

М.В. Сидоренко, канд. архитектуры, доцент кафедры ландшафтного проектирования и садово-паркового строительства (БГТУ, г. Минск).

НА ПУТИ К НОВОЙ ПРИРОДЕ ГОРОДА

Введение. Новости об ураганах, подтоплениях, продолжительных периодах засухи не чужды и белорусскому климату. Изменение климата и экологичное отношение к природе касаются и нас. Поэтому в отечественной практике ландшафтного проектирования, городского и индивидуального, мы вынуждены будем либо бороться с последствиями меняющегося климата с использованием большого количества ресурсов, либо искать пути взаимодействия с природой и переосмысливать отношения между искусственным и природным миром. А для этого стоит разобраться, что же мы сегодня понимаем под понятием «природа» в контексте городских и частных ландшафтов.

Сегодня существуют понятия первая, вторая, третья и даже четвертая природа.

Первая природа – это данность, то, что не изменено человеком и возможно уже несколько идеализировано. Такую природу мы видим глазами фотографов или путешественников, иногда окунаемся в нее сами. К первой природе за вдохновением обращаются именитые растениеводы и проектировщики, изучающие, как в естественных условиях создаются ландшафты и растительные сообщества.

Вторая природа (культурный ландшафт) утилитарна по отношению к человеку. Это окружающая среда города и сельскохозяйственных угодий. Городские ландшафты «второй природы» прагматичны. В меняющихся климатических условиях они должны отвечать таким требованиям, как устойчивость ландшафтов, эффективное управление водными ресурсами, способность выдерживать рост населения и увеличивающиеся нагрузки, транслировать и укреплять культуру, к которой принадлежит ландшафт.

Ландшафтные проектировщики создают не просто сады и парки для отдыха сегодня, но проектируют ландшафты будущего. И должны предугадывать его и учитывать временную динамику всех процессов (социального, экономического, экологического).

По мнению нидерландского ландшафтного архитектора Йоста Эммерика (1979), возглавляющего магистерскую программу по ландшафтной архитектуре в Амстердамской академии архитектуры, именно вторая природа и является объектом творчества для ландшафтного проектировщика [1]. Поэтому у него есть «обязанность» заботиться о

живой природе, предоставляя в рамках своей работы растениям и животным пространство и время для оптимального развития.

Третья природа – эстетическая, она появилась с развитием садов и парков. Временной отрезок, когда создавался ландшафтный проект, определяет направление взаимодействия между природой и человеком, но цель одна – создавая окружающую человека ландшафтную среду, достичь гармоничного симбиоза между природными системами и созданными человеком. Концепция третьей природы в настоящее время – устойчивость, адаптивные технологии и экологичные решения. Это то, к чему человечество еще должно прийти. Йост Эммерик в своем эссе «Taking the roots» («От корней») отмечает, что сейчас человечество находится в двоякой позиции [1].

С одной стороны, человек – часть природы, с другой стороны – он ставит себя над ней. Этот конфликт, по мнению ландшафтного архитектора, должен послужить отправной точкой для новых проектов. «Может ли человек освободить место для дикой природы в наших ландшафтах? Можем ли мы сделать нечеловеческое равным и дать ему превосходство над человеком?» [1].

Современная ландшафтная архитектура сегодня говорит о четвертой природе в городе. Не о той репрезентативной природе, а той Природе, которая исправляет ошибки человека, которая восстанавливает нарушенный баланс и которая основана на глубоком понимании биологических, экологических, социальных взаимосвязей, на знаниях гармонии и эстетики. Четвертая природа – это территории, деградировавшие из-за человека, оставленные человеком, которые природа медленно захватывает. Четвертая природа – это участки с естественным развитием, спонтанной растительностью, рост которой протекает вне запланированного дизайна. *Ландшафты четвертой природы – это не только об отношении городского жителя к спонтанной, сорной растительности, но и о принятии динамики изменяющегося растительного мира, который находится в постоянном движении. Процессы инвазии также относятся сюда.*

Традиционные приемы работы с природными элементами ориентированы на статичный дизайн, на идеальные образы, поддержание дизайна которых требуют большого количества трудовых ресурсов. Но природа по своей сути динамична и спонтанна. Будущее – за ландшафтами четвертой природы, синергией экологии и дизайна, за их динамическим взаимоотношением.

Термин «четвертая природа» был предложен Инго Ковариком (1991, 1992), профессором института экологии Берлинского технического университета [2]. Центром его исследований были спонтанно

возникающие экосистемы в послевоенном и постиндустриальном Берлине. Результаты его исследований показали, что на многочисленных пустующих территориях, с которых ушел человек, образовались новые экологические системы. Четвертая природа – это новая дикая природа, отношение к которой человек просто жизненно необходимо переосмыслить.

Примером четвертого ландшафта в городе является берлинский парк Шёнебергер Зюдгеленде. Этот природный парк олицетворение симбиоза местной и мигрирующей флоры и фауны, свободы и торжества природы, ее симбиоза с дизайном и с человеком (рисунок 1).

Рисунок 1 – Природный парк Шёнебергер Зюдгеленде, Берлин, Германия

Парк располагается на территории бывшего железнодорожного депо. Среди нетронутой естественной растительности оставлены многочисленные железнодорожные артефакты, а элементы дизайна деликатно включены в ландшафт.

Заключение. Водно-зеленый диаметр города Минска со Слепянским и Лошицким полукольцом – это одни из основополагающих элементов генерального плана города.

Советские градостроители и ландшафтные архитекторы смотрели на многие десятилетия вперед, обеспечивая возможность Минску оставаться климатическим устойчивым городом. Даже концепция четвертой природы хорошо накладывается на концепцию водно-зеленую систему города, как экологического коридора.

Время показало устойчивость водно-зеленой системы. Благодаря ее величине, она стала концентрацией природы в городе. Чтобы

уже завтра увеличить биологическое разнообразие городских ландшафтов нужно сперва сделать малое – позволить ей быть, позволить ей расти.

Концепция четвертой природы в нашей отечественной практике – это больше о принятии динамики изменяющегося растительного мира, который находится в постоянном движении. Все территории города просто не в состоянии находиться под неустанным вниманием. Не могут быть все газоны подстрижены, вся листва выметена. В гораздо большем внимании к архитектурно-ландшафтной проработке нуждается близкая к человеку среда: дворов, улиц, общественных площадей и территорий общественных учреждений.

Большие открытые пространства, в том числе и отдельные фрагменты водно-зеленой системы нуждаются в меньшем участии человека. Но кроме организованной третьей природы (сады и парки) в городе есть территории четвертой природы, которые продолжают усиленно косить и которые по-хорошему следует бы оставить в покое. Это территории, которые остаются незамеченным, упускается из вида: городские пустыри, незастроенные пространства междворовых территорий, участки, прилегающие к городским участкам железнодорожных магистралей, городским скоростным магистралям.

Задуматься о дне завтрашнем нужно уже сегодня. Возможно стоит чуть отпустить вожжи и позволить природе присутствовать, быть под присмотром, но в то же время дать природным процессам идти своим чередом? Может стоит человеку принять эту Новую Природу в городе которую как пишет Стиг Л. Андерсон (SLA Landscape Architects, Copenhagen, Denmark) «не слишком заботит то, как она выглядит, а скорее то, как она себя чувствует и как функционирует [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Emmerik J. Taking Root// Landezine.com. 2025. URL: <https://landezine.com/taking-root/> (дата обращения: 01.02.2025)
2. Wiktor Bochenek What is the fourth nature? The days of orderly greenery are over!// Architekturaibiznes.pl 2025 / URL: <https://www.architekturaibiznes.pl/en/what-is-fourth-nature-ordered-green,23329.html> (дата обращения: 01.02.2025)
3. Cannon Ivers (ed.) 250 Things a landscape architect should know. Basel: Birkhäuser Verlag, 2021. P 10.